

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ

**ВРЕМЕННОК
ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ**

Выпуск 33

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Санкт-Петербург
2019

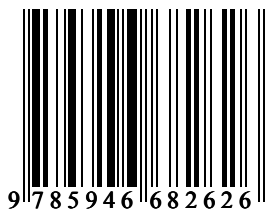
УДК 821.161.0
ББК 83.3 (2Рос=Рус) 1
В81

Издание основано в 1962 году

Редакционная коллегия:
А. Ю. Балакин (*ответственный редактор*),
М. Н. Виролайнен, Е. Е. Дмитриева

Рецензенты:
А. В. Дубровский, С. И. Панов

ISBN 978-5-94668-262-6

© Авторы статей, 2019
© Пушкинская комиссия РАН, 2019

К. Г. БОЛЕНКО

ПУШКИН В БИБЛИОТЕКЕ Н. Б. ЮСУПОВА

Тема «А. С. Пушкин и Н. Б. Юсупов» не нова и в ряде аспектов хорошо исследована, начиная с сюжета об аренде флигеля в Большом Харитоньевском переулке родителями поэта и заканчивая обстоятельствами появления и особенностями поэтики послания «К вельможе». Однако неизбежно остаются сюжеты и вопросы, еще не затронутые вниманием специалистов или затронутые вскользь, и кроме того, тема имеет все признаки «заезженности»: количество научных и научно-популярных текстов продолжает расти, и в целом они мало отличаются друг от друга, тогда как новые исследования и документы появляются очень редко. Среди них следует отметить работы В. М. Симоновой, которая, расширив персональные и хронологические рамки темы, стала систематически изучать отношения с А. С. Пушкиным различных представителей семейства Юсуповых и место поэта в родовых коммеморативных и репрезентационных практиках на протяжении XIX — начала XX в.¹

Один из таких бегло «обозначенных» сюжетов — пушкинские издания в библиотеке Юсупова, представляющий поучительный пример того, как некорректная публикация новооткрытых фактов препятствует их введению в научный оборот.

Несмотря на то что отдельные путеводители по музею-усадьбе стали выходить с середины 1920-х гг. (не считая статей в периоди-

¹ Симонова В. М. 1) А. С. Пушкин — Юсуповы // Вестник архивиста: Специальный выпуск, посвященный 200-летию А. С. Пушкина. М., 1999. С. 105–141; 2) «И ныне с высоты духовной...»: К истории автографов А. С. Пушкина из рукописного наследия Юсуповых // Михайловская пушкиниана. Сельцо Михайловское, 2016. Вып. 67: Материалы научно-практических чтений «По утрам я читал, упражнялся в переводах...» («Библиотека в усадьбе»): [Сб. ст.]. С. 47–58.

ческих изданиях, глав в сборниках и сводных путеводителях), сведений об изданиях пушкинских сочинений там еще не было.² Впервые об этом сообщалось в первом развернутом альбоме-путеводителе, составленном под руководством директора музея В. В. Познанского (глава о библиотеке была написана В. Л. Рапопортом): «Раздел “Художественная литература” в 20-х годах XIX века включал в себя сочинения В. А. Жуковского, Д. И. Фонвизина, И. А. Крылова, Г. Р. Державина, М. Н. Загоскина, И. И. Лажечникова, В. А. Озерова, переводы иностранных классиков. Были здесь и первые издания произведений А. С. Пушкина: “Руслан и Людмила”, “Кавказский пленник”, “Бахчисарайский фонтан”, “Цыганы”, “Евгений Онегин”, “Граф Нулин”». ³ Сохранились ли они в фондах музея, путеводитель умалчивал. Впоследствии этот раздел путеводителя был несколько переработан и долгое время кочевал из одного переиздания в другое почти в неизменном виде. ⁴ Впрочем, в некоторых музейных изданиях эти сведения или отсутствовали, ⁵ или были приведены в сокращенном виде. ⁶

Несмотря на то что приведенные факты были «обнародованы» более полувека назад, почти ни в один из научных или популярных

² Архангельское: Краткий исторический очерк. М., 1928; *Торопов С. А.* Архангельское: Очерк. М., 1928. С. 27 [на обл. 1927]; *The Palace and Park of Arkhangelskoe.* М., [1934]; *Безсонов С. В.* Архангельское: Подмосковная усадьба. М., 1937; Архангельское: Дворец-усадьба. Дом отдыха НКО: Краткий очерк / Сост. Н. Волков, О. Леонидов. М., 1940; *Гесслер В.* Подмосковные музеи: Архангельское: [Альбом]. М., 1956; Архангельское: Краткий путеводитель / Сост. Л. И. Булавина Э. С. Дабагян, В. Л. Рапопорт, И. Г. Семенова, Н. Т. Унанянц. М., 1961. (2-е изд.: М., 1963).

³ *Рапопорт В.* Библиотека // Познанский В. В. Архангельское. М., 1966. С. 30.

⁴ *Булавина Л. И., Рапопорт В. Л., Унанянц Н. Т.* Архангельское: Краткий путеводитель. М., 1968. С. 79–80 (2-е изд., испр. и доп.: М., 1971. С. 87; 3-е изд., доп.: М., 1974. С. 93; 4-е изд., доп.: М., 1981. С. 74, 76); Музей-усадьба «Архангельское»: (Пособие к экскурсии) / Глав. управ. по иностранному туризму при Совете министров СССР. М., 1974. С. 17.

⁵ *Глоzman И. М., Рапопорт В. Л., Семенова И. Г., Тьдман Л. В., Унанянц Н. Т.* Кусково. Останкино. Архангельское / Сост. И. М. Глоzman. М., 1976; *Рапопорт В. Л., Семенова И. Г., Тьдман Л. В., Унанянц Н. Т.* Кусково. Останкино. Архангельское. 2-е изд. М., 1981; *Булавина Л. И., Розанцева С. А., Якимчук Н. А.* Архангельское: [Альбом]. М., 1983.

⁶ «В библиотеке, которая занимает во дворце ряд комнат второго этажа и насчитывает более 16 тысяч томов, Пушкин мог видеть первые издания своих сочинений» (*Рапопорт В. Л.* Архангельское: [Альбом]. М., 1978 (без пагинации)); «There is also a rich collection of Russian classics: Lomonosov, Derzhavin, Zhukovsky, Pushkin and Krylov published in their lifetimes»: (*Arkhangelskoye: A Country Estate of the 18th and 19th Centuries / Compiled and introduces by V. Rapoport.* Leningrad, 1984. P. 144).

текстов, затрагивавших тему «Пушкин и Юсупов» и появившихся вне связи с музеем, они не попали.⁷ Вероятно, решающую роль сыграло то обстоятельство, что путеводители не имели ссылок на источник приводимых сведений. С 1990-х гг. указания на экземпляры пушкинских сочинений в библиотеке Юсупова были почти из всех публикаций музея и его сотрудников.⁸ Парадоксальным образом это могло быть связано с началом углубленного и систематического изучения разных тематических разделов юсуповской библиотеки, и в первую очередь той ее части, которая сохранилась в фондах музея. В 1999 г. перечисление экземпляров с указанием (впервые) источника сведений и его местонахождения было дано в популярной статье Л. В. Кручининой.⁹ Последнее же упоминание о пушкинских изданиях в библиотеке — каталог масштабной межмузейной выставки «Ученая прихоть»: Коллекция князя Николая Борисовича Юсупова» (2001, Гос. музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Гос. Эрмитаж).¹⁰ В одной из аннотаций каталога был более точно, чем в статье Л. В. Кручининой, указан источник сведений об экземплярах пушкинских сочинений (каталог рус-

⁷ Три обнаруженных нами исключения связаны преимущественно с юсуповской биографикой и не лишены чрезмерной категоричности или явных ошибок: «Первая <...> встреча великого поэта и первого русского вельможи состоялась заочно. Местом встречи была библиотека Юсупова, где и хранились первые издания произведений Пушкина» (*Блейк С. Юсуповы. Невероятная история.* М., 2014. С. 147); «На полках в громадных книжных шкафах хранились не только классические произведения, но и все основные новинки современной князю литературы и среди них прижизненные издания и списки сочинений Пушкина» (*Буторов А. В. Князь Никола Борисович Юсупов: Вельможа, дипломат, коллекционер.* М., 2012. С. 475). Наиболее точным остается фрагмент, пересказывающий близко к тексту соответствующее место из путеводителя по усадьбе: «В русском отделе библиотеки <Архангельское> поэт мог видеть первые издания собственных книг: “Кавказский пленник”, “Бахчисарайский фонтан”, “Цыганы”, “Евгений Онегин”, а также сочинения Г. Р. Державина, В. А. Жуковского, Д. И. Фонвизина, И. А. Крылова, В. А. Озерова, И. И. Лажечникова и других писателей» (*Долгова С. Р. Николай Борисович Юсупов // Пушкин и Москва / Сост. Н. И. Михайлова.* М., 1999. С. 289).

⁸ *Кручинина Л. В. А. С. Пушкин — один из посетителей библиотеки усадьбы Архангельское: [Тезисы] // А. С. Пушкин и мировая культура: Междунар. научн. конф.: Материалы: Москва, 2–4 февраля 1999 года / Ред. А. И. Журавлева.* [М., 1999]. С. 235; *Архангельское: Альбом-путеводитель / Сост. и общ. ред. Л. Н. Кирушиной.* М., 2007. С. 144–150 (раздел «Редкая книга, рукописи и фотофонды», авт. К. Г. Боленко); *Симонова В. М. Вельможа и Поэт.* Архангельское, 2010.

⁹ *Кручинина Л. В. А. С. Пушкин в Архангельском // Красногорье: Историко-краеведческий альманах.* 1999. № 3. С. 23.

¹⁰ «Ученая прихоть»: Коллекция князя Николая Борисовича Юсупова. М., 2001. Т. 1. С. 304–305.

ской части библиотеки Архангельского, составленный в 1860-е гг.),¹¹ но эта информация, видимо, прошла незамеченной специалистами, тем более что точная ссылка на документ приведена не была.

Книжное собрание Н. Б. Юсупова, функционировавшее с начала 1810-х гг. в системе московской и нескольких усадебных библиотек, каталогизировано крайне неравномерно. Сохранились тематические тетради-каталоги конца 1820-х гг., описывавшие большую часть основной библиотеки, находившейся в Архангельском,¹² и вывозные описи второй половины XIX в. из подмосковного имения Спасское-Котово¹³ и Ракитного — Курской губернии.¹⁴

Имеется также каталог русской части библиотеки Архангельского, составленный в начале 1860-х гг. по инициативе внука Н. Б. Юсупова и его полного тезки — Н. Б. Юсупова (младшего).¹⁵ Поскольку после смерти Н. Б. Юсупова (старшего) состав библиотеки в Архангельском если и изменялся, то очень незначительно, каталог отражает состав соответствующей части юсуповской библиотеки, очевидно, вполне адекватно. Согласно каталогам конца 1820-х гг. и каталогу начала 1860-х гг., русские книги по большей части были сконцентрированы в нескольких шкафах, а также в небольшом количестве распределены по другим шкафам в соответствии с их тематикой.

Ни в ракирянской, ни в спасской описях отдельные издания сочинений Пушкина не представлены. Нет их и в сохранившихся описях конца 1820-х — начала 1830-х гг. Они присутствуют исключительно в описи начала 1860-х гг. Это поэмы «Руслан и Людмила» (СПб.: В тип. Н. Греча, 1820), «Кавказский пленник» (СПб.: В тип. Н. Греча, 1822), «Бахчисарайский фонтан» (М.: В тип. Августа Семена при Имп. Медико-хирургической академии, 1824), вторая глава романа в стихах «Евгений Онегин» (М.: В тип. Августа Семена, при Имп. Медико-хирургической академии, 1826), поэма «Граф Нулин» (СПб.: В тип. Департамента народного просвещения, 1827), поэма «Цыганы» (М.: В тип. Августа Семена при Имп. Медико-хирургической академии, 1827 (в описи ошибочно

¹¹ «Ученая прихоть»: Коллекция князя Николая Борисовича Юсупова. С. 305.

¹² РГАДА, ф. 181 (Рукописный отдел библиотеки Московского главного архива Министерства иностранных дел), оп. 1 (ранее — 12), № 1181—1222.

¹³ Там же, ф. 1290 (Юсуповы), оп. 6, № 484.

¹⁴ Государственный музей-усадьба «Архангельское» (далее — ГМУА), инв. № АГЮ-81.

¹⁵ Там же, инв. № АГЮ-68.

указан 1821)) и трагедия «Борис Годунов» (СПб.: В тип. Департамента народного просвещения, 1831).

В каталоге сведения об изданиях приведены в следующем виде:

29/147	Пушкина. Евгений Онегин в стихах, Граф Нулин. С. Петерб, Москва, тип. Авгус. Семена и Деп. народ. проств.	826 827	1.12.
29/151	Пушкина. Руслан и Людмила поэма, Кавказский пленник, повесть, Бахчисарайский фонтан. С. Петерб. в типогр. Греча	820 822 824	1.8.кор.
29/157	Пушкина. Цыганы. Стихотворение, у А. Семена	821	1.8.бу.
29/225	Пушкина. Борис Годунов. С. Петерб. типогр. народ. проств.	831	1.8.кор. ¹⁶

Таким образом, все книги, согласно каталогу, находились с одним шкафу (№ 29) и были расположены хотя и не вместе, но относительно компактно. Для «Руслана и Людмилы», «Кавказского пленника» и «Бахчисарайского фонтана» в каталоге указано единое место издания: «С. Петерб. в типогр. Греча» — по-видимому, по месту издания первого аллигата.

Любопытно, что в каталогах конца 1820-х гг. шкаф с этим номером занят изданиями совершенно иной тематики — «Actes Académiques». ¹⁷ В который момент произошел сдвиг в нумерации шкафов (при жизни Н. Б. Юсупова, или при рекаталогизации начала 1860-х гг., или в период между 1831 и 1862 гг.) и с чем именно он был связан, пока неизвестно, равно как и о том, находились ли при жизни Юсупова эти книги в Архангельском или появились там позднее. Однако принадлежность книг из 29-го шкафа именно Н. Б. Юсупову особых сомнений не вызывает. К примеру, все находившиеся в шкафу четыре издания 1831 г. вышли при его жизни:

29/218— 220	Журнал мануфактур и торговли. С. Петер. Эксп. Госуд. бумаг	831	3.8.
----------------	--	-----	------

¹⁶ ГМУА, инв. № АГЮ-68, л. 24. Здесь и далее сведения об изданиях приводятся в том виде, в котором они отражены в каталоге. Качество его составления позволяет легко и однозначно их идентифицировать.

¹⁷ РГАДА, ф. 181, оп. 1 (12), ед. хр. 1202.

29/225	Пушкина. Борис Годунов. С. Петерб. типогр. народ. проsv.	831	1.8.кор.
29/227–228	Сленина. Царствование Царя Алексея Михайловича. С. Петерб. тип. Линца	831	2.8.кор.
29/253–256	Булгарина. Петр Иван. Вижигин. Нравоописательный исторический роман 19-го века. С. Петерб. в типогр. Плюшара ¹⁸	831	4.8.кор.

Такое совпадение не может быть случайным.

Поскольку, во-первых, это вообще единственный шкаф с русскими книгами, содержащий издания не только 1831-го, но и 1830 г. (11 экземпляров), и, во-вторых, порядковая нумерация томов в шкафу 29 аккуратно продолжает нумерацию шкафа 28, можно предположить, что мы имеем дело с добавлением к первоначальному составу библиотеки, сделанным самим Юсуповым незадолго до смерти. В составе корпуса каталогов конца 1820-х — начала 1830-х гг. сохранилось несколько заполненных иной писарской рукой, но аналогичных по оформлению и типу бумаги тетрадей, в которых также заметное место занимали книги 1820-х гг.¹⁹ Эти каталоги явно фиксировали добавления в библиотеку, сделанные при жизни Н. Б. Юсупова. Не исключено, что опись, включавшая в себя экземпляры пушкинских сочинений, просто не сохранилась.

Поскольку в шкафу 29 находилось несколько большее, чем в других,²⁰ количество книг в бумажных обложках (не менее 9 из 113, тогда как в остальных по одной или не было вообще), можно предположить, что в шкафу отложились не только поздние покупки, но также те издания, которые не вписывались в «формат» библиотеки в Архангельском. Библиотека была внешне пусть и скромной, на фоне парадных интерьеров первого этажа, но все-таки явно имела представительские функции.

При этом трудно предположить, что не любивший отца и Архангельское Б. Н. Юсупов, переместив книги из Москвы в усадьбу, был бы столь внимателен к порядку в библиотеке отца. Разумеется, не исключено, что добавление было сделано внуком Н. Б. Юсупова, Н. Б. Юсуповым (младшим), в 1860-е гг., незадолго до рекаталогизации дедовской библиотеки;²¹ эта рекаталогизация сопровождается

¹⁸ ГМУА, инв. № АГЮ-68, л. 24, 25, 39 об., 47–47 об.

¹⁹ Например: РГАДА, ф. 181, оп. 1 (12), № 1191, 1205–1208.

²⁰ Шкафы № 28, 74–78, отчасти 38.

²¹ Мнение, будто эти экземпляры знаменовали сохранение наследниками Н. Б. Юсупова памяти о Пушкине, см.: Кручинина Л. В. А. С. Пушкин в Архангельском. С. 23.

лась как минимум некоторыми перестановками, и дополнить библиотеку деда в Архангельском его книгами, хранившимися в Москве, он вполне мог.

Поскольку каталог содержит сведения о количестве томов в каждой позиции, формате издания и, как правило, типе переплета, то можно уверенно утверждать, что первые три поэмы, с одной стороны, и «Евгений Онегин» с «Графом Нулиным» — с другой, представляли собой конволюты, сформированные по форматно-тематическому принципу — феномен отнюдь не редкий для бытования изданий пушкинских произведений. При этом трудно предположить, что, к примеру, Пушкин во второй половине 1820-х гг. (до этого Пушкин и Юсупов если и общались, то только в долицейский период) дарил Юсупову сплетенные вместе ранние издания или что созданием конволютов занимались книгопродавцы. Скорее всего, Юсупов или приобретал чьи-то владельческие конволюты, оказавшиеся в силу обстоятельств на букинистическом рынке, или же формировал их самостоятельно. В любом случае это свидетельствует как минимум о кратковременном внимательном отношении Юсупова к изданиям Пушкина. Подарен мог быть разве что экземпляр «Бориса Годунова».

Это мнение — о внимании Юсупова к поэзии Пушкина — всецело подтверждается тем фактом, что Пушкин оказывается автором, наиболее широко представленным в библиотеке Юсупова в корпусе отечественных поэтических изданий на русском языке. К примеру, Г. Р. Державин представлен только двумя изданиями, И. И. Дмитриев — одним, В. А. Жуковский — одним.

29/153	Державина. Анакреонтические песни. СПб. в типогр. Шнора	1804	1.8.п.
76/473– 476	Державина. Сочинения, посвящены Ея Импер. Велич. Екатерине 2й. СПб. в типогр. Шнора	1808	4.8.п.
76/491	Дмитриева. Сочинения Стихотворений. Москва, унив. типографии	1810	1.8.п.
29/144– 146	Жуковского. Стихотворения, изд. 3 ^e СПб. тип. депор. народ. просвещения	1824	3.8.кор. ²²

Особняком стоит П. И. Голенищев-Кутузов, представленный тремя изданиями.

²² ГМУА, инв. № АГЮ-68, л. 23 об.

76/454	Пиндара творения, перев. П. Голищевым Кутузовым. Москва в типогр. Платона Бекетова	1803	1.8.п.
76/455	Сафы Стихотворения, пер. Голищевым Кутузовым. Москва, Бекетова	1805	1.8.п.
76/482–484	Кутузова (Голищева) Стихотворения, Москва, универс. типогр. Любия, Гария, Попова	1803	3.8.п. ²³

Однако такое «богатство» легко объясняется глубоким интересом Юсупова к классической литературе: два из трех изданий — переводы стихотворений Пиндара и Сафо, которые могли привлечь Юсупова именно как опыты соотечественника в сфере его почти профессиональных занятий античной литературой.

Русская поэзия 1820-х — начала 1830-х гг., современная перечисленным изданиям Пушкина, представлена в библиотеке еще более фрагментарно. Если проигнорировать антологии и сборники песен, то останутся только три книги, одна из которых — рукопись «Горя от ума».

29/158	Андрей Князь Переславский, повесть. Селивановского	1828	1.8.бум.
29/168	Невеста Обидонская, пер. в стих. Козлова. С.П.Б. в типогр. Смирдина	1826	1.8.кор.
37/150	Горе от ума, комед. в 4х действ. в стихах. (рукопись)		1.л.п. ²⁴

Не удивительно, что М. П. Погодин и его товарищи (С. Е. Раич, В. И. Оболенский, В. П. Титов, С. П. Шевырев), приезжавшие в Архангельское весной 1825 г., были несколько разочарованы библиотекой,²⁵ особенно если учесть, что они приезжали в усадьбу, когда русская поэзия была в ней представлена еще более скудно.

²³ ГМУА, инв. № АГЮ-68. л. 24–24 об.

²⁴ Там же, л. 23 об., 24 об., 28.

²⁵ «19 <апреля 1825 г.> <...> После скучных и досадных хлопот отправился в Архангельское (я, Раич, Обол<енский>, Тит<ов> и Шев<ырев>) <...>. 20. С удовольствием смотрел на кипарисы и гов<орили> о Байроне. — Смотрели Галерею, которая не произвела на меня столько действия, сколько ожидал я, — библиотеку. — Встретили восхождение солнца. — Нет у Юсупова ни Жуковского, ни ... Ему еще не докладывали об явлении их, сказ<ал> Оболен-

На этом фоне семь отдельных изданий пушкинских произведений смотрятся, без сомнения, как доказательство особых отношений Пушкина и Юсупова. С чьей стороны этот интерес был сильнее, а также можно ли говорить об интересе Юсупова к личности Пушкина или только к его поэтическому творчеству, — все эти вопросы пока остаются открытыми, однако похоже, что Юсупов не только был знаком с поэзией Пушкина, но и действительно выделял его среди современных ему авторов.

Причем именно поэтов. Пушкинская проза в библиотеке, разумеется, не представлена, но если рядом с сочинениями В. А. Жуковского, А. С. Грибоедова и даже П. И. Голенищева-Кутузова пушкинские поэмы смотрятся вполне органично, то предпочтения Юсупова в области прозы оказываются, если судить по каталогу, далекими от пушкинских поисков. Вкусам Юсупова явно отвечали авторы, продолжавшие традиции европейского и российского развлекательно-авантюристического романа — такие как Ф. В. Булгарин, представленный в каталоге романом «Петр Иванович Выжигин» (СПб., 1831) и трагедией «Дмитрий Самозванец» (СПб., 1830). Из прозы 1820-х — начала 1830-х гг. в каталоге имеется только роман «Юрий Милославский» М. Н. Загоскина (М., 1829). Около половины раздела прозы на русском языке составляют сказки, изданные в 1780—1790-е гг., и массовая литература, близкая к лубочной.²⁶

Наличие в библиотеке Н. Б. Юсупова большого количества пушкинских изданий и закономерное предположение, что Юсупов выделял Пушкина как поэта из числа современников, заставляют еще раз вернуться к посланию «К вельможе». Во-первых, известные слова Пушкина, адресованные М. А. Максимовичу и дошедшие до нас в пересказе П. А. Вяземского, — что Юсупов приглашал Пушкина в Архангельское для того, чтобы получить от него стихи,²⁷ — на этом фоне выглядят отнюдь не оправдательной ссылкой на выдуманный вельможный каприз. Юсупов, по-видимому, действительно хотел стать адресатом пушкинского стихотворения и ясно выразил свое желание.

ский» (цит. по: *Рогов К. Ю.* К истории «московского романтизма»: Кружок и общество С. Е. Раича // *Лотмановский сборник.* М., 1997. [Вып.] 2. С. 572; пересказ — *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1888. Кн. 1. С. 304).

²⁶ Источник сведений о наличии в библиотеке Юсупова изданий И. И. Лажечникова неясен.

²⁷ [*Вяземский П. А.*] Из записной книжки // *Русский архив.* 1887. № 11. С. 454.

Во-вторых, особое положение изданий Пушкина в библиотеке Юсупова позволяет уточнить датировку и статус копии послания, внесенной писарской рукой в «Альбом друзей» («Album Amicorum principis Youssouproff»), который Юсупов вел еще в молодости, во время заграничных путешествий 1770-х — начала 1780-х гг.,²⁸ а также статус самого Пушкина среди знакомых Юсупова.

К сожалению, поскольку альбом не сохранился, мы можем опираться исключительно на сведения, представленные в статье А. В. Прахова, а он, описывая альбом, не упоминает записей, сделанных позже 1782 г., или лиц, которые могли бы сделать эти записи в более позднее время. Возможно, альбом действительно был исключительно «дорожным»²⁹ и закончился в 1780-е гг. Тогда включение в него пушкинского послания, даже в рукописной копии, должно было быть и знаком исключительных по своему характеру отношений Пушкина и Юсупова, и высокой честью для обоих. И для Пушкина, поставленного Юсуповым в один ряд с Бомарше и П. Метастазио, и для Юсупова, удостоившегося стихотворения от первого поэта России.

При этом помещение послания в альбом в качестве личной и, в перспективе, фамильной реликвии заметно меняло статус стихотворения. Неприятный контекст публицистических и литературных споров конца 1820-х — начала 1830-х гг. становился неважен, и на первый план выходил актуальный для старого и больного человека мотив персональной судьбы и итогов прожитой жизни. Будучи помещенным в альбом, послание далеко выходило за рамки лестного литературного жеста и превращалось в такую поэтическую и философскую каденцию юсуповской жизни (ее увертюрой было послание Бомарше), о которой он, видимо, мог только мечтать. Подобный статус и подобный смысл пушкинское послание в целом должно было сохранять даже в том случае, если, предположим, альбом продолжал пополняться до 1830 г. и круг персон, представленных в нем автографами за более поздний период, сильно уступал по масштабу фигурам 1770-х — начала 1780-х гг. Правда, в полной мере указанные статус и смысл послания могли быть ясны только тем, кто имел возможность познакомиться с альбомом, а судя по тому,

²⁸ Об альбоме см.: *Прахов А. 1) Происхождение художественных сокровищ князей Юсуповых // Художественные сокровища России. 1906. № 8–12. С. 171–175, 182; 2) Автограф А. С. Пушкина «Послания к вельможе» // Там же. 1907. № 6. С. XX.*

²⁹ А. В. Прахов называет его «дорожным альбомчиком» (*Прахов А. В. Автограф А. С. Пушкина «Послания к вельможе». С. XX).*

что его не упоминает никто из писавших о Юсупове мемуаристов, круг этих лиц был, вероятно, крайне невелик.

Впоследствии Н. Б. Юсупов (младший), видимо, хорошо понимал важность послания и в биографии своего деда, и в истории семьи. Он перепечатал стихотворение в подготовленном по его инициативе издании фамильных документов и биографий³⁰ и даже выразил неудовольствие сменой заглавия с прозрачного и персонального «Послания к К. Н. Б. Ю.» на безличное «К вельможе».³¹ Поскольку Н. Б. Юсупов (младший) при подготовке издания явно стремился приукрасить фамильную историю, стоит проанализировать вероятность того, что копия послания появилась в альбоме благодаря его усилиям. Внесение им в альбом деда писарской копии адресованного ему пушкинского послания не выглядит чем-то совершенно невозможным, тем более что за пушкинский автограф этот текст он никогда не выдавал.

Однако этот вариант представляется маловероятным. Даже несмотря на то, что А. В. Прахов напечатал факсимиле только заглавия и первых четырех стихов рукописи,³² можно смело сделать вывод, что Н. Б. Юсупов (младший) вряд ли имел к ней отношение. Так, факсимиле воспроизводит особенности орфографии и пунктуации публикаций 1830 г. в «Литературной газете» и «Славянине» («Зефир» напечатан с прописной буквы, и затем поставлена запятая), тогда как Н. Б. Юсупов (младший) приводит эти строки, воспроизводя орфографию и пунктуацию издания П. В. Анненкова 1855–1857 гг. («зефир» напечатан со строчной, и далее поставлена точка).³³ Справедливости ради следует заметить, что далее пунктуация юсуповского варианта отличается уникальной оригинальностью, не совпадая ни с одним предшествующим ему известным печатным текстом. Вопрос о том, имеем ли мы дело с творческой волей Н. Б. Юсупова (младшего) и его сотрудников, или же они опирались на неизвестный нам печатный вариант или список, остается открытым. Также неясно, чем объясняется разночтение публикации

³⁰ [Федоров Б. М., Юсупов Н. Б.] О роде князей Юсуповых: Собрание жизнеописаний их, грамот и писем к ним российских государей... СПб., 1867. Ч. 2. С. 418.

³¹ Боленко К. Г. Послание А. С. Пушкина «К вельможе» как инструмент и объект полемики: Несколько уточнений // Новое литературное обозрение. 2009. № 95 (1). С. 131.

³² Прахов А. Автограф А. С. Пушкина «Послания к вельможе». С. III.

³³ В черновом каталоге кабинетной библиотеки Н. Б. Юсупова (младшего) в Петербурге, составленном в 1860–1861 гг., указаны тома 3–11 собрания сочинений А. С. Пушкина 1838 г. и «6 к<ниг>» — в издании П. В. Анненкова 1855–1858 гг. (ГМУА, инв. № АГЮ-67, л. 14 об.).

с каноническим вариантом в четвертом стихе: во фразе «потомок Аристиппа» (так же и в факсимиле) первое слово заменено на «питомец».³⁴

В заключение стоит отметить, что время исчезновения пушкинских изданий из библиотеки Архангельского, к сожалению, остается неизвестным. Можно только уверенно сказать, что их нет в каталогах петербургской библиотеки Н. Б. Юсупова (младшего),³⁵ в списках книг, изъятых Библиотекой им. Ленина в 1920 и 1928–1930 гг., Институтом Маркса–Энгельса в 1929–1930 гг.³⁶ или выделенных для продажи в антикварных магазинах. Нет их и в старых инвентарных книгах музея, составленных в 1920-е гг.³⁷ Остается предположить, что книги были вывезены из Архангельского потомками Н. Б. Юсупова (младшего), или изъяты в библиотеку Румянцевского музея в 1918 г. (впрочем, в настоящее время в РГБ их нет), или были банально похищены. Местонахождение экземпляров пушкинских изданий пока неизвестно, однако бытование большинства из них в виде конволютов резко сужает круг поисков. Надеемся, что в обозримом будущем они будут обнаружены.

³⁴ Имеется еще несколько разночтений, отсутствующих как в печатном прижизненном, так и во всех известных пушкинских автографах стихотворения. Характер разночтений и прихотливая пунктуация оставляют впечатление, что публикация была осуществлена с текста, записанного по памяти.

³⁵ РГАДА, ф. 1290, оп. 2, № 1613–1614.

³⁶ Об описях книг, вывезенных в эти учреждения, см.: *Боленко К. Г.* 1) Музей-усадьба «Архангельское» и Библиотека Румянцевского музея (Всесоюзная публичная библиотека им. В. И. Ленина) в 1920-е годы: Некоторые подробности книжного трансфера // *Чертковские чтения: Сб. материалов Третьей международной научной конференции. Москва, 4–5 декабря 2014 г. М., 2015. С. 5–15;* 2) *Дворец-музей «Архангельское» и Институт К. Маркса и Ф. Энгельса: К истории взаимоотношений (в печати).*

³⁷ Имеются инвентарные книги 1950-х гг., воспроизводящие инвентарные номера и топографические сиглы, присвоенные книгам во второй половине 1920-х гг. (ГМУА, инв. № ФА-58–59), а также, по-видимому предшествовавшие этим учетным документам инвентарные книги «нижней библиотеки» середины 1926 г., фиксирующие лишь небольшую часть музейного фонда редкой книги (Там же, инв. № ФА-12–13).